TryxoB

Академия наук Республики Татарстан Институт истории им. Ш.Марджани Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А.Усманова

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ НАСЛЕДИЕ

МАТЕРИАЛЫ

второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды»,

посвященной памяти М.А. Усманова

Казань, 29-30 марта 2011 г.

Выпуск 2

Академия наук Республиц Институт истории им. П

Серия «Золотоордынское наследие»

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-11-16501 г/B/2011)

Ответственный редактор и составитель кандидат исторических наук *И.М. Миргалеев*

Редколлегия:

Р.С. Хакимов, И.М. Миргалеев, В.В. Трепавлов, М.Г. Крамаровский, Д.М. Исхаков, А.Л. Пономарев, В.А. Иванов, И.В. Зайцев, Г.Ф. Валеева-Сулейманова, Р.Ю. Почекаев, Л.Ф. Абзалов, М.С. Гатин

Золотоордынское наследие. Выпуск 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А.Усманова. Казань, 29—30 марта 2011 г. / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. — Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. — 368 с. + 8 с. цв. вкл.

ISBN 978-5-905576-06-5

© Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А.Усманова ИИ АН РТ, 2011 © Институт истории АН РТ, 2011 © ООО «Фолиант», 2011

Слово редакти Открытие кон Р.С.Хакимова

Крамаровский Пономарев А., Исхаков Д.М. по внутреннему Миргалеев И.Г. Камалов И. От Измайлов И.Л. Валеев Р.М. Ро внешней торгов Почекаев Р.Ю. административн Васильев Д.В. и о населенных Свентославски Горелик М.В. М (этносоциальна: Гатин М.С. Све алкогольных на Абзалов Л.Ф. « Лапшина И.Ю. Сабитов Ж.М. Пилипчук Я.В. Кылыч Э. Торг Ислаев Ф.Г. К 1 Калан Э. К воли Зеленеев Ю.А. (о золотоордыно Иванов В.А. Об Шайхиев Н.Ф.

Вопрос

Хисамов Т.А. О

Собственность и

Злыгостев В.А.

Нарожный Е.И Сочнев Ю.В. Со о христианском Сдыков М.Н. За Идрисов Ю.М. в золотоордынся Акчурин М.М. Гусейнов Г.-Р.А и (северокавказс

Лушников О.В. Монгольская империя и Улус Джучи	
в современной монгольской историографии	209
Зайнуддинов Д.Р. Хадисы – как источник по истории Золотой Орды	
(сведения о тюрках и татарах в толковании халисов ал-'Айни)	215
Тычинских З.А. К вопросу о роли средневекового периода в формировании	
сибирско-татарской этнической общности (историографический аспект)	224
Шәрәфетдинов Ф.Х. Ә.Н. Курат хезмәтләрендә Алтын Урда тарихы	
(история Золотой Орды в трудах А.Н.Курата)	229
Кравцова О.А., Газимзянов И.Р., Миргалеев И.М.	
Генетический облик поволжских татар	233
Сабитов Ж.М., Балаганская О.А., Кузнецова М.А., Тажигулова И.М.,	
Балановский О.П., Дубербаев Д.М. Возможности популяционной генетики	
в реконструкции этногенеза тюркских народов	237
Байрамова Ф.А. Золотоордынский город Наровчат	
рапранова Ф.А. Эолотоордынский город паровчат	244
РАЗДЕЛ З.	
Культура и археология Золотой Орды	
.,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,	
Валеева-Сулейманова Г.Ф. К вопросу об имперском стиле в искусстве Золотой Орды	249
Бочаров С.Г. Отуз и Калиера	252
Каримова Р.Р. К вопросу о половозрастном аспекте, объективированном	
в элементах убранства и аксессуарах костюма кочевников Золотой Орды	263
Владимиров Г.В. Погребение эпохи Золотой Орды в средневековой	
болгарской столице Велико Тырново: проблемы, гипотезы, факты	272
Гоняный М.И. Следы ювелирной мастерской XIV в. на Устьинском	
археологическом комплексе в районе Куликова поля	279
Халитов Н.Х. Орнаментальные мотивы кочевого стиля и его традиции	
в средневековой тюрко-татарской архитектуре	295
Глухов А.А. Царевское городище: археологические свидетельства	
военного погрома во второй половине 60-х гг. XIV в.	302
Горелик М.В. Комплекс монгольского воинского снаряжения из Тувы	
Недашковский Л.Ф. Курганы и курганные группы округи Царевского городища	
Руденко К.А. Развитие городской культуры булгарской области	
Золотой Орды в XIII–XIV вв. (по данным археологии)	333
Яворская Л.В. Археозоологические материалы Самосдельского городища	555
и реконструкция исторической ситуации в дельте Волги в начале	
	340
золотоордынского периода (30–40-е гг. XIII в.)	
Валиев Р.Р. Хумы с клеймами из раскопок Селитренного городища	331
Давлетшина Е.Р. Некоторые зооморфные мотивы	254
в золотоордынской поливной керамике	
Фаизов С.Ф. Тугра Ивана Грозного	
Ахмедов И.Д. Возрождение Болгара: проблемы отражения золотоордынского наследия	362
Causey company	265
Список сокращений	
Сведения об авторах	300

29 вторая Золото дело и

Усман У бежья, истори регуля им. Ш

Мы из ких фо давно. вых ис И

щения собира чтобы работь собира конечн даний, Джами

которы Сегоди что по тивны научни исторы

объект

B

ниям. ренци гого, г той О и мым

E

Казахо павло Э.Д. З бота С ные пр низов: Мухаг

матич Сы вза издага

1170

удели

Свентославский Витольд, д.и.н., проф. Института археологии Гданьского университета (Гданьск, Польша).

Сдыков Мурат Наурызгалиевич, д.и.н., директор Западно-Казахстанского центра истории и археологии (Уральск, Казахстан).

Сочнев Юрий Вячеславович, к.и.н., доц. Нижегородского филиала Государственного университета — Высшая школа экономики (Нижний Новгород).

Тажигулова Инкар Мешитбаевна, магистр биологии, гл. эксперт Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан (Астана, Казахстан).

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, к.и.н., ст. преп. Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И.Менделеева (Тобольск).

Фаизов Сагит Фяритович, к.и.н. (Москва).

Халитов Нияз Хаджиевич, доктор архитектуры, гл.н.с. Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань).

Хисамов Тауфик Анварович, аспирант Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

Шайхиев Наис Фанисович, аспирант Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань). Шарафутдинов Фазыл Ханифович, соискатель Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)

Яворская Лилия Вячеславовна, к.и.н., доц. Волгоградского государственного университета (Волгоград).

Золотоордынское наследие

Выпуск 2

Научное издание

Оригинал-макет – Л.М. Зигангареева, Л.С. Гиниятуллина Дизайн обложки – Р.Ф.Гатауллина Подписано в печать 5.08.2011 г. Усл. печ. л. 46,0 Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «Фолиант» г. Казань, ул. Профсоюзная, 17В

Царевское городище: археологические свидетельства военного погрома во второй половине 60-х гг. XIV в.

Уже первые широкомасштабные раскопки на Царевском городище, произведенные в середине XIX в., показали, что город, некогда существовавший на его месте, погиб в результате крупной военной катастрофы. Работы А.В. Терещенко вскрыли следы страшного опустошения, которому, по всей вероятности, город подвергся внезапно, о чем автор в своих отчетах писал неоднократно. «Не только почти все отрываемые остатки повсеместно носят на себе отпечатки уничтожения мечом и огнем: самая земля даже находится в иных местах совершенно пережженною вершков на 10, на 12 толщиною» [6, с. 369]. «На одной площади, выложенной кирпичом, нашли под спудом 37 человеческих черепов...» [6, с. 371]. «На одном, почти ровном месте отрылись два в беспорядочном положении скелета. Один остов, обращенный головой на северо-запад, был без рук, а ноги его лежали поперек туловища; другой был без черепа; все кости, за исключением рук, как бы изрублены в мелкие куски и сложены в кучу. Между обоими остовами были набросаны уголья, зола и осколки от глиняной посуды... Вдали от них найдено несколько других остатков: иные без черепов, а другие без рук и ног» [14, с. 15].

Уже в то время, когда производились эти раскопки, В.В. Григорьев высказался о том, что город, остатки которого соотносились с «Сарайскими развалинами», был разрушен впервые в 1395 году «мстительным Тамерланом, и потом в конце XV столетия пал окончательно от рук Русских» [6, с. 349]. Этот тезис о причастности Тимура к разрушению города, некогда существовавшего на месте Царевского городища, впоследствии был принят исследователями и не подвергался сомнению на протяжении очень долгого времени [1, с. 94; 19, с. 8; 5, с. 145; 13, с. 170; 15, с. 270; 17, с. 71; 8, с. 72–75]. Это мнение и в настоящее время безоговорочно принимается некоторыми исследователями [10, с. 8].

Другая точка зрения о гибели города, существовавшего на месте Царевского городища, была высказана в самом конце XX века И.В. Евстратовым и поддержана рядом авторов [напр., 3, с. 262]. По мнению И.В. Евстратова, Гюлистан¹⁰ был сожжен и разрушен почти полностью в 768 г.х. войсками Мамая, двигавшимися к столице Сараю [9, с. 104]. В последнее время с этой датировкой соглашаются и другие исследователи [2, с. 80, 81; 11, с. 19].

В качестве одного из аргументов выдвинутой датировки гибели города И.В. Евстратов приводит археологические данные, полученные в результате работ Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище. Им было правильно отмечено, что те раскопы, на которых были зафиксированы следы погрома, нумизматическими материалами датируются не позднее 767 г.х. [9, с. 107]. Но автор говорит об этом как-то вскользь и приводит перечень таких раскопов в краткой ссылке на публикации, причем перечень его далеко не полный [9, с. 92].

В данном исследовании сделана попытка расширить выборку раскопов, где прослеживаются следы военного погрома, и рассмотреть их топографию. Кроме того, приводятся новые данные,

¹⁰ Именно город Гюлистан, по мнению И.В. Евстратова, находился на месте Царевского городища.

полученные в результате раскопок последних лет, произведенных археологическим отрядом «Гюлистан» на Царевском городище.

Раскопки Поволжской археологической экспедиции

Северная часть городища в пределах рва (раскоп III-1962) (рис. 1).

На раскопе III—1962 исследована мастерская по производству изразцов и детских игрушек. Рядом с горном обнаружен костяк мужчины зрелого возраста, европеоида. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад-юго-запад, лицо слегка было повернуто к северу. У правого бедра найден железный предмет (кинжал или большой нож). Костяк находился на уровне дневной поверхности мастерской и сверху был перекрыт слоем разрушенного горна. По мнению авторов публикации, погребение относится к моменту гибели мастерской в условиях разгрома города [17, с. 112]. Самые поздние монеты на раскопе: анонимные /Гюлистан/ 764 г.х. (3 экз.).

Центральная часть городища (раскопы I-1963, III-1963, VI-1963, I-1964) (рис. 1).

В этой части памятника ПАЭ было заложено несколько раскопов. Один из них — это раскоп I-1964. На раскопе в квадрате 42 было расчищено большое скопление человеческих костей, лежащих в беспорядке (предположительно кости 4-х человек). Глубже под ними лежал целый костяк, вытянуто на спине с завалом на правый бок, головой на запад, лицом к югу. Поздние монеты на раскопе — два медных пула чекана Гюлистана 764 г.х. [17, с. 108].

В центральной части городища показательным является раскоп VI-1963, где ПАЭ были раскопаны жилища, относившиеся к разным строительным периодам. Третий период застройки этого участка авторы публикации связывают с существованием здесь наземного деревянного дома с полом, вымощенным обожженным кирпичом. Этот дом был сожжен, и его разрушение связывается с какой-то катастрофой [17, с. 86]. На кирпичном полу сгоревшего дома были найдены обрубки человеческих костей и черепа людей. Также в завалах на раскопе обнаружено много человеческих черепов [17, с. 86, 97]. Авторы связывают уничтожение этого дома «со взятием Нового Сарая войсками Тимура в 1395 г.», в доказательство чему приводится тезис о том, что среди монет, найденных в завалах, некоторый процент составляют монеты Токтамыша [17, с. 86]. Такой вывод выглядит довольно странным, так как в той же публикации приводится таблица монетного материала, из которой видно, что на раскопе VI-1963 не было найдено монет, отчеканенных позднее 764 г.х. [17, с. 101, 102].

Не было обнаружено слоя времени правления Токтамыша и на раскопах I-1963 и III-1963, примыкавших к раскопу VI-1963. На этих раскопах также зафиксированы следы погрома: части человеческих костяков, обломки костей рук и ног, черепа [17, с. 91, 94]. Показателен нумизматический материал. На раскопе I-1963 самые поздние из обнаруженных монет чеканены в Гюлистане и относятся к 764 г.х. Этим же годом датируются поздние монеты из слоя на раскопе III-1963. На раскопе III-1963 к тому же был обнаружен клад серебряных монет (34 экз.), в котором преобладают монеты 60-х гг.х. и самые поздние отчеканены в Гюлистане при Азиз-шейхе в 767 г.х. (15 экз.) [17, с. 100, 101; 16, с. 178].

Pacкon I-94-98, 2000 (раскоп Ю.А. Зеленеева) (рис. 1).

В раскопе в пластах позднего строительного периода были обнаружены остатки жилых и производственных сооружений, атрибутированных автором как «мастерская медника». Строения несут следы разрушения и погибли в результате пожара. «При разгроме мастерской под ее рушащуюся южную стенку попал человек, который был завален кирпичами и прочим мусором» [10, с. 82]. Костяк лежал на правом боку, головой на юг. Часть костей отсутствовала, таз был раздроблен. Ноги неестественно вывернуты. Восточнее костяка найден развал сосуда, западнее – развал чугунного котла. Автор раскопок отмечает, что непосредственно под костями человека находились кости животного, которое, «возможно, также погибло в это время». На территории мастерской был найден еще один костяк, который был представлен черепом без нижней челюсти, бедренными костями и одной лучевой, лежащими без анатомического порядка. Кроме того, на дне ямы №7, имевшей округлую форму и заполненную супесью с включением кирпича, древесного тлена и фрагментов керамики, в беспорядке находились кости десятилетнего ребенка. Среди костей найден железный наконечник стрелы [10, с. 65, рис. 41]. По мнению автора раскопок, исследованный производственно-жилой комплекс погибает в конце 1360-х годов [10, с. 84]. Судя по таблице, представленной в научном отчете, самые поздние монеты с этого раскопа датируются 766 г.х. (отчет Ю.А. Зеленеева, 1995 г.).

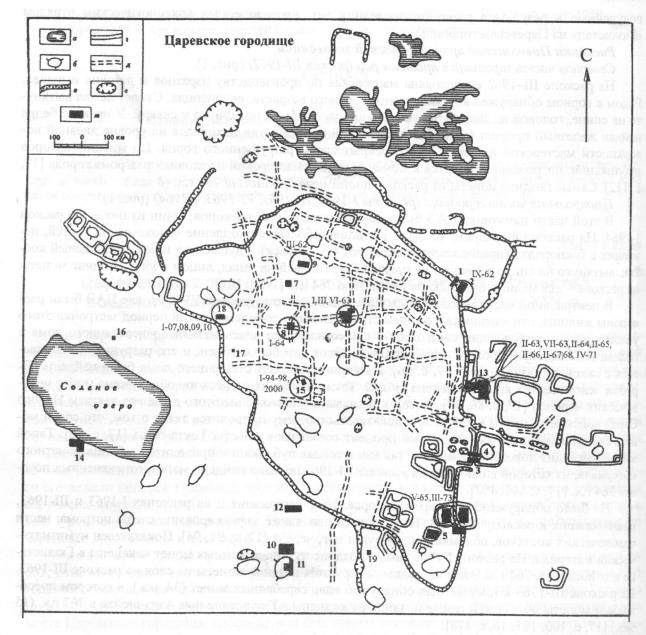

Рис. 1. Схема расположения раскопов на Царевском городище (кружками отмечены раскопы со следами военного погрома).

1-5 - раскопы ПАЭ; 16-19 - раскопы отряда «Гюлистан».

1 — раскоп VIII-61; 2 — раскоп IX-62; 3 — раскоп IV-63; 4 — раскоп V-63; 5 — раскопы IV-61 и V-61, V-65, III-73; 6 — раскопы I-63, III-63, VI-63; 7 — раскоп 1-59; 8 — раскоп I-64; 9 — раскоп III-62; 10 — «дом с юртами» (раскопы I-60, II-60, I-61, III-61, I-62, V-62, IV-65, IV-66, III-66); 11 — «дом на дюне» (раскоп IV-64); 12 — раскопы II-59, II-61, II-62, III-64, V-64, III-65; 13 — «три усадьбы» (раскопы II-63, VII-63, II-64, II-65, II-66, II-67, II-68, IV-71); 14 — могильник (раскопы II-60, VI-61, VIII-61, VIII-62; 15 — раскоп I-94-98, 2000 (Зеленеев Ю.А.); 16 — раскоп II-06; 17 — раскоп III-06; 18 — раскопы I-07, I-08, I-09, I-10; 19 — раскоп II-09.

Таким образом, очевидно, что прекращение существования жилых построек в центральной части города и следы погрома относятся к середине 1360-х гг.

Северо-восточный угол рва (раскоп ІХ-1962) (рис. 1).

На раскопе IX-1962 в развалинах дома найден скелет ребенка. Он лежал в скорченном положении, на правом боку, головой на юг – юго-запад. Руки согнуты в локтях, кистями к подбородку. Костяк лежал в слое золы, над разрушенной верхней частью печи. Самая поздняя монета – анонимная /Гюлистан/ 764 г.х. [17, с. 77, 78].

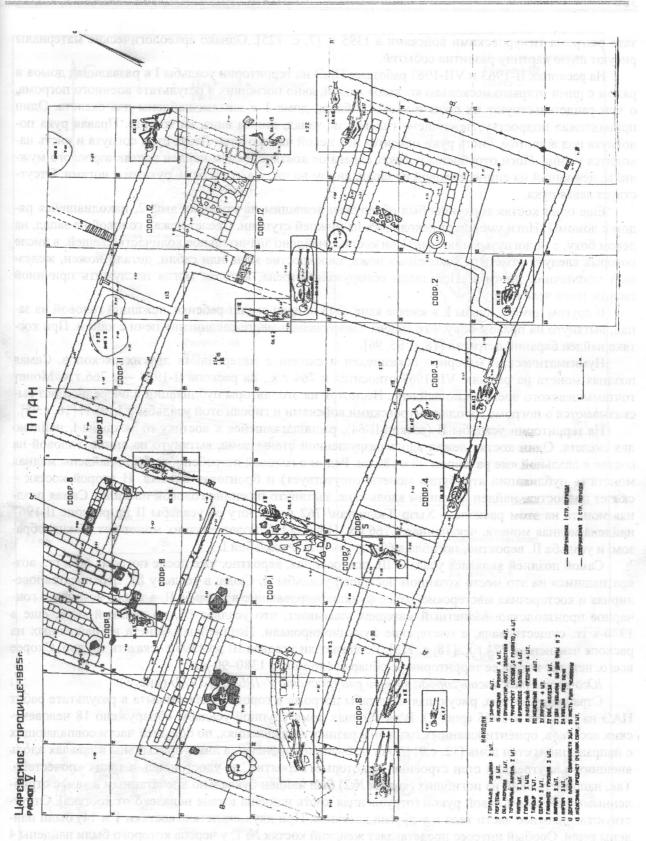

Рис. 2. Царевское городище. ПАЭ, план раскопа V-65.

Восточный пригород (район «трех усадеб») (раскопы II-1963, VII-1963, II-1964, II-1965, II-1966, II-1967, 1968, IV-71) (рис. 1).

В течение нескольких лет ПАЭ проводила исследования в восточной части городища, где были открыты 3 усадьбы. По мнению Т.В. Гусевой, жизнь в этом квартале прекратилась в резуль-

тате разгрома тимуровскими войсками в 1395 г. [7, с. 125]. Однако археологические материалы рисуют иную картину развития событий.

На раскопах II-1963 и VII-1963 работами ПАЭ на территории усадьбы I в развалинах домов и рядом с ними открыто несколько костяков людей, явно погибших в результате военного погрома, о чем свидетельствуют их позы и увечья. Вблизи дома 1 в завалах найдены два скелета. Один принадлежал подростку, лежавшему головой на запад, лицом вниз, на животе. Правая рука подогнута под животом, кисть руки покоится под левой частью таза. Левая рука согнута и кисть находится у лица. Ноги отрублены и лежат справа от костяка. Рядом найден костяк взрослого мужчины, лежавший на спине, головой на запад, лицом на юг, с вытянутыми руками и ногами. Отсутствует левая рука.

Еще один костяк мужчины был обнаружен лежащим на ступенях ямы 2, находившейся рядом с домом 1. Ноги умершего находились на нижней ступени. Скелет лежал головой на запад, на левом боку, с подогнутыми ногами. При костяке найдено значительное количество вещей, в числе которых следует отметить 2 железных ножа, перекрестие меча или сабли, детали ножен, железный наконечник дротика. Под тазом обнаружена стрела, которая могла послужить причиной смерти этого человека.

В другом доме усадьбы I, в канале кана, был найден скелет ребенка, лежащий головой на запад, вытянуто на правом боку. Его голова обнаружена в месте соединения печи с каном. При костяке найден бараний астрагал [18, с. 95, 96].

Нумизматический материал показателен и сходен с материалами других раскопов. Самая поздняя монета на раскопе VII-1963 относится к 764 г.х., на раскопе II-1963 – к 766 г.х. Монет токтамышевского времени не найдено. Несмотря на это, авторы публикации в очередной раз высказываются о погроме города тимуровскими войсками и гибели этой усадьбы в 1395 г. [18, с.95].

На территории усадьбы II (раскоп II-64), располагавшейся к востоку от усадьбы I, найдено два скелета. Один костяк лежал вдоль разрушенной стены дома, вытянуто на спине, головой на восток в овальной яме размером 70 х 180 см. Рядом с головой погребенного были найдены медная монета (в публикации атрибуция монеты отсутствует) и бронзовая бляшка. И второй костяк – скелет подростка, найден лежащим вдоль кана, вытянуто на спине головой на запад. Самая поздняя монета на этом раскопе — Хызр /Гюлистан/ 762 г.х. К югу от усадьбы II на раскопе II-1967 найдена медная монета, чеканенная в 766 г.х. [18, с. 112]. Более поздних монет нет. Таким образом, и усадьба II, вероятно, погибла в 60-х гг. вместе с усадьбой I.

Самой поздней являлась усадьба III, построенная, вероятно, уже после погрома 60-х гг., возвратившимся на это место хозяином погибшей усадьбы II. Сюда, в усадьбу III, переносятся ювелирная и косторезная мастерские, ранее функционировавшие в усадьбе II, а также возникает гончарное производство. Монетный материал указывает, что усадьба III, по крайней мере, еще в 1370-х гг. существовала, а мастерские функционировали. Позднейшая монета из найденных на раскопе чеканена в 774 г.х. [18, с. 113]. Доживает ли усадьба III до 1395 г. сказать трудно. Скорее всего, нет, так как на ее территории не обнаружено монет 1380–90-х гг.

Юго-восточная часть города внутри рва (раскопы V-1965, III-1973) (рис. 1).

Страшная картина, рисующая масштабы погрома в городе, была открыта в результате работ ПАЭ на раскопе V-1965 (рис. 2). В развалинах дома крупной усадьбы обнаружено 18 человеческих костяков, ориентированных головой в разных направлениях, по большей части совпадающих с направлением стен дома [12, с.91]. Они не были похоронены, а лишь присыпаны в завалах вдоль внешних и внутренних стен строения. Некоторые, вероятно, не удостоились и таких «почестей». Так, например, один из погибших (костяк №2) был найден буквально впечатанным в кан, с отрубленными черепом и левой рукой (отрубленная кисть найдена в кане недалеко от костяка). Отсутствуют отдельные части тела и у других костяков. При двух скелетах (костяки 1 и 14) были найдены вещи. Особый интерес представляет женский костяк № 1, у черепа которого были найдены 4 монеты, завернутые в материю (вероятно, были спрятаны в головном уборе). Это медные монеты, отчеканенные в Гюлистане в 766 г.х. [12, с. 94, 101]. Эти монеты явно были с погибшей женщиной в момент смерти, являлись ее личными денежными средствами и находились в это время в обращении. В такой ситуации необычным выглядит предположение авторов публикации, «что с покойником были положены 4 старые вышедшие из обращения и потому ненужные уже в жизни медные монеты» [12, с. 102]. Трудно представить, чтобы кто-то стал хранить давно вышедшие из обращения медяки, чтобы через 30 лет положить их с покойником.

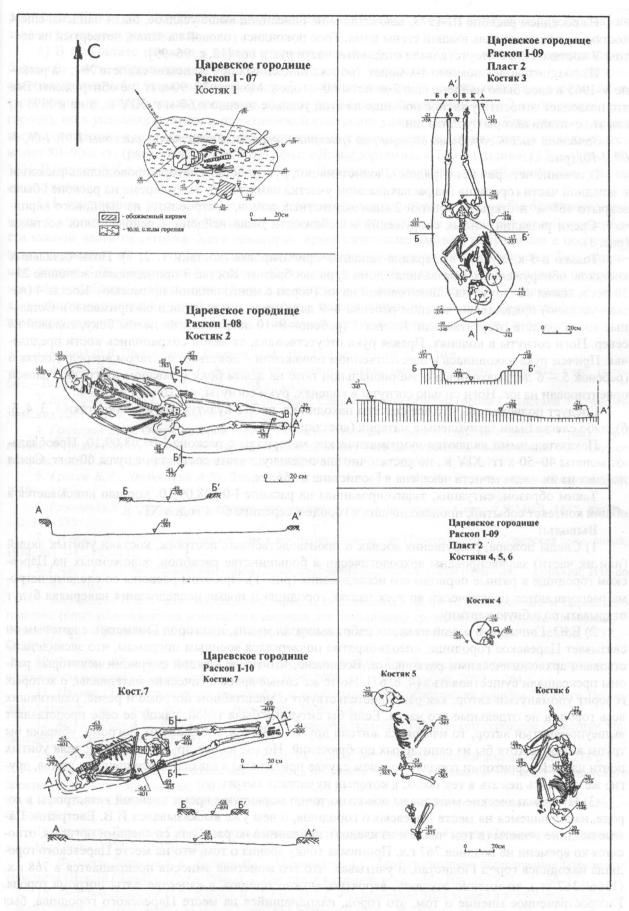

Рис. 3. Царевское городище. Раскопки отряда «Гюлистан». Костяки людей, обнаруженные в раскопах I-07, 08, 09, 10.

На соседнем раскопе III-1973, заложенном на описанной выше усадьбе, были найдены еще 4 костяка лежащими вдоль южной стены дома. Трое покоились головой на запад, четвертый на восток. У костяков 2 и 3 отсутствовали отдельные части рук и ног [12, с. 96–99].

Из поздних монет помимо 4-х монет 766 г.х., найденных при женском скелете №1, на раскопе V-1965 в слое было найдено еще 2 монеты 60-х годов. Монеты 70—90-х гг. не обнаружены. Все
это позволяет относить ужасное побоище на этой усадьбе именно к 60-м г. XIV в., а не к 1395 г.,
как это считали авторы публикации.

Западная часть городища внутри рва (раскопки отряда «Гюлистан»: раскопы І-07, І-08, І-09, І-10) (рис. 1).

В течение четырех лет отрядом «Гюлистан» под руководством автора проводились раскопки в западной части городища (на распахиваемом участка памятника). За это время на раскопе I было вскрыто 468 м² и открыты остатки 2 многокомнатных домов, построенных из сырцового кирпича¹¹. Среди развалин жилых сооружений и поблизости было найдено 7 человеческих костяков (рис. 3).

Только в 3-х случаях выдержана западная ориентировка (костяки 1, 2, 7). Позы остальных костяков, обнаруженных в развалинах дома 2, разнообразны. Костяк 3 принадлежал женщине 25–30 лет и лежал вытянуто на спине головой на юг (череп с монголоидной примесью). Костяк 4 (назван условно) представлен черепом ребенка 8–9 лет (череп с монголоидной примесью). Остальные кости скелета отсутствовали. Костяк 5 (ребенок 9–10 лет) лежал на левом боку, головой на север. Ноги согнуты в коленях. Правая рука отсутствовала, от левой сохранились кости предплечья. Причем рука находилась в неестественном положении – локтевым суставом вперед. Костяк 6 (ребенок 5 – 6 лет) находился в эмбриональной позе на левом боку с завалом на грудь, головой ориентирован на юг. Ноги сильно согнуты в коленях, руки согнуты, кисти перед лицом.

Следует подчеркнуть, что все скелеты находились либо в культурном слое (костяки 1, 3, 4, 5,

6), либо слегка были заглублены в материк (костяки 2 и 7).

Показательными являются нумизматические материалы с раскопа I-07,08,09,10. Преобладают монеты 40–50-х гг. XIV в., но достаточно значительную часть составляют пулы 60-х гг. Самая поздняя из их числа монета чеканена в Гюлистане в 766 г.х.

Таким образом, ситуация, зафиксированная на раскопе I-07,08,09,10, хорошо вписывается в общий контекст событий, происходивших в городе в середине 60-х годов XIV в.

Выводы:

- 1) Следы пожара, разрушения жилых и производственных построек, костяки убитых людей (или их части) зафиксированы археологически в большинстве раскопов, заложенных на Царевском городище в разные периоды его исследования (рис. 1). При этом раскопы со следами погрома располагаются практически во всех частях городища и новые исследования наверняка будут открывать подобную картину.
- 2) Е.Ю. Гончаров в одной из своих работ высказал мысль, что город Гюлистан, с которым он связывает Царевское городище, «неоднократно подвергался военным погромам, что засвидетельствовано археологическими раскопками. Возможно, что после каждой операции некоторые районы прекращали существовать» [4, с. 67]. Но те же самые археологические материалы, о которых говорит упомянутый автор, как раз свидетельствуют о масштабном погроме и резне, охвативших весь город, а не отдельные его части. Если бы ситуация была такой, какой ее себе представляет вышеупомянутый автор, то наверняка жители других районов, избежавших погрома, убирали бы трупы в городе хотя бы из санитарных соображений. Но мы видим другую картину: тела убитых почти на всей территории города в лучшем случае присыпаны в завалах разрушенных домов, другие же остались лежать в тех позах, в которых их застала смерть.
- 3) Нумизматические материалы довольно точно маркируют время военной катастрофы в городе, находившемся на месте Царевского городища, о чем уже высказывался И.В. Евстратов. Самые поздние монеты (в том числе и из кладов), найденные на раскопах со следами погрома, относятся ко времени не позднее 767 г.х. Принимая точку зрения о том, что на месте Царевского городища находился город Гюлистан, и учитывая, что его монетная эмиссия прекращается в 768 г.х. (1366/1367 гг.), то именно эту дату, вероятно, можно принять в качестве даты погрома города. Распространенное мнение о том, что город, находившийся на месте Царевского городища, был

 $^{^{11}}$ Материалы готовятся к публикации.

разрушен в 1395 году Тамерланом, следует считать неверным, так как к этому времени города как такового уже не существовало.

- 4) В результате погрома в начале второй половины 60-х гг. XIV в. жизнь прекращается на большей части территории города, и он перестает существовать как крупный политико-административный и экономический центр. Уцелевшие жители, вероятно, пытались восстановить свою жизнь на старом месте (например, хозяин усадьбы 3, исследованной ПАЭ в восточном пригороде), но в условиях разрухи и политической смуты это удается немногим. Еще какое-то время жизнь «теплится» в южных пригородах, тяготеющих к реке, о чем свидетельствуют находки здесь монет 80–90-х гг. (раскопанные ПАЭ объекты: «Дом с юртами», «Дом на дюне») [17, с. 136–138, 160]. В начале XV в. населенный пункт на месте Царевского городища, по всей видимости, уже не существовал.
- 5) К сожалению, на сегодняшний день пока невозможно определить хотя бы примерные границы распространения жилой застройки токтамышевского времени вследствие малой изученности южной части памятника. Хотя некоторые археологические данные, полученные в последние годы, указывают на то, что площадь позднего поселка была достаточно ограничена. Так, например, раскоп II-09, заложенный отрядом «Гюлистан» в южной части городища недалеко от современного кладбища с. Царев (рис.1), не дал материалов времени правления Токтамыша. Только дальнейшие раскопки в южной части памятника позволят прояснить вопрос, связанный с последним периодом истории города, некогда существовавшего на месте Царевского городища.
 - 1. *Баллод Ф.В.* Приволжские Помпеи. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 130 с.
- 2. *Блохин В.Г., Яворская Л.В.* Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 268 с.: ил.
- 3. Варваровский Ю.Е. К вопросу о «теории двух Сараев» и локализации города Гюлистана // Археологические Вести. № 7. СПб., 2000. С. 251–263.
- 4. Гончаров Е.Ю. Очерк истории города Гюлистана (вновь о «двух столицах» в Золотой Орде) // Поволжье в средние века: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000). Н. Новгород, 2001. С. 66–67.
- 5. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 478 с.
- 6. Григорьев В.В. Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая // ЖМВД. 1847. Кн. IX. -С. 349-375.
- 7. *Гусева Т.В.* Ремесленные мастерские в восточном пригороде Нового Сарая // Советская археология, 1974. №3. С. 125—141.
- 8. Гусева Т.В. Золотоордынский город Сарай ал-Джедид (основные этапы развития). Горький: Изд-во ГГУ, 1985.-80 с.
- 9. *Евстратов И.В.* О золотоордынских городах, находившихся на месте Селитренного и Царевского городищ (опыт использования монетного материала для локализации средневековых городов Поволжья) // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов, 1997. С. 88—118.
- 10. Зеленеев Ю.А., Курочкина С.А. Золотоордынский город Сарай ал-Джедид (результаты археологических исследований на Царевском городище в 1994—2000 гг.). Йошкар-Ола, 2009. 264 с.
- 11. *Ильина О.А.* Историческая топография и локализация золотоордынских городов Нижнего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. 26 с.
- 12. Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки усадьбы на Царевском городище // Вестник Московского университета, 1978. №3. С. 88—102.
 - 13. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1960. 278 с.
- 14. *Терещенко А*. Окончательное исследование местности Сарая, с очерком следов Дешт-Кыпчакского царства // Татарская археология, 2001. №1–2 (8–9). С. 11–18.
- 15. Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Нового Сарая в 1959–1962 гг. // Советская археология. 1964. №1. С. 248–271.
- 16. Федоров-Давыдов Г.А. Находки кладов золотоордынских монет // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974. C. 176-182.
- 17. Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959 1966 гг. // Поволжье в средние века. М.: Наука, 1970. С. 68–171.
- 18. Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследование трех усадеб в восточном пригороде Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974. С. 89–131.
- 19. Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке // Известия ГАИМК. Т.VIII. Вып. 2–3. Л., 1931 48 с.